

Ваагн ДАВТЯН

СЛОВО

О

КОМИТАСЕ

К СТОЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Армянский народ сохранил и пронес через века бесчисленное множество пергаментных рукописей, в которых запечатлены наша героическая история, наша философия, поэзия, музыка.

Но если в этих рукописях все нам понятно и доступно, то музыка осталась неразгаданной тайной. Она записана армянскими нотными знаками, и ключ к ним затерялся в глубине веков.

Вот этот ключ, волшебный жезл, который должен был пробудить окаменевшие звучания, искал Комитас. Говорят, что он был близок, очень близок к своей цели, вот-вот он должен был обрести этот волшебный жезл, и от его

прикосновения ожили бы старинная музыка, целое море звуков. Кто знает, какие бы мы услышали прекрасные мелодии, языческие гимны!

К несчастью, это море звуков все так же мертво, потому что Комитасу не дали завершить свой труд...

Чудом спасшийся от смерти, он, однако, не вынес ужасов армянской трагедии, разыгравшейся в годы первой мировой войны, и неизлечимо заболел...

Комитас... Есть люди, которые величием дел своих превращаются в символ духовного величия своего народа. Не так уж много таких людей в истории народов. Они рождаются лишь в эпохи национального возрождения, возникают словно из сгустка духовной энергии народа, вбирают в себя его историю, его жизненную философию, все богатство созданной до них культуры и превращают искусство своего народа в достояние всего человечества.

К таким художникам, которые стали символами духовного величия армянского народа, принадлежат Ованес Туманян и Комитас. Ровесники (они родились в одном и том же году), они соверши-

ли равные по значимости подвиги: один — в литературе, другой — в музыке. Взяв у родного народа драгоценный камень его искусства, они ограничили его и, превратив в бриллиант, вновь вернули народу. В этом бриллианте — блеск чистой души народной, его боль и страдание, его радость и горе.

Комитас потерял родителей ребенком. Добрые люди, заметив его необыкновенные музыкальные способности, из маленького армянского городка, затерявшегося в глуши Анатолии, повезли его в Эчмиадзин и отдали в духовную академию. И этот человек, который волею судьбы почти всю жизнь носил черную рясу, служитель церкви, создал искусство удивительно светское по своему характеру, глубоко народное и лучезарное.

Он был еще юношей, воспитанником духовной академии, когда стал вслушиваться в мелодии народа. Он слушал оровелы (песни пахаря), тайком прислушивался к песням женщин и девушек, бывал на храмовых праздниках, на похоронах и свадьбах, бывал везде, где могла звучать армянская народная песня. После долгих и тер-

пеливых поисков он нашел истоки армянского народного мелоса и с восхищенным трепетом стал исследовать их. Чистыми и прозрачными были эти истоки. С интонацией великого художника он придал своим произведениям чистоту этих песен, их душу.

Удивительной силой, и глубиной, и величием, удивительными ароматом и красками обладают комитасовские мелодии. И хотя они были созданы на пороге XX века, но вобрали в себя все богатство армянского мелоса. В них — отзвуки языческих гимнов, восславляющих животворящую силу природы и солнца, переливы простой и трогательной песни армянского крестьянина, таинственные звуки шараканов и патараканов, возносящихся к куполам церкви, веселые напевы гусанов.

В его песнях оживает история, раскрываются образ народа, его быт, труд, любовь, борьба, оживает, пробуждается к жизни целый мир.

И, как мир, самобытен и своеобразны те мелодии, то чудо искусства, которое мы называем комитасовскими песнями. Слышавший комитасовскую песню Ромен Роллан, многие годы спустя, писал:

«Армения особенно дорога моему сердцу музыканта своими прекрасными песнями, которыми я давно очарован». А Клод Дебюсси, прослушав песни Комитаса, сказал, что, если бы он создал только «Антуни», этого было бы достаточно, чтобы назвать его великим композитором.

Нет, не легко и не гладко был путь Комитаса: путь великих первооткрывателей никогда не бывает легким и гладким. Он утверждал новое народное искусство, и против него восстал консервативное мышление, обитавшее в каменных стенах монастырей. И начался поединок. Он очень точно изображен в поэме Паруйра Севака «Несмолкающая колокольная», посвященной Комитасу и достойной Комитаса.

Борьба была непримиримой, и Комитас ушел из Эчмиадзина...

Он умер на чужбине. Но прах Комитаса благодарные соотечественники перевезли в родную Армению, и он покоится в Ереванском пантеоне под вечный шум реки Раздан. На его могиле, как у подножия памятника Пушкину, всегда лежат свежие цветы...

ЕРЕВАН